

Реплика

Будучи историком, я позволяю себе выступить перед экономистами (а здесь большинство именно экономистов) потому, что в свое время занимался экономической историей России, а именно — русским капитализмом начала XX в. до Октябрьской революции, затем экономической политикой царского правительства в годы войны, Временного правительства, и, наконец, интересовался проблемами нэпа. В этой связи я тезисно хочу изложить некоторые свои соображения. Во-первых, что касается концепции кризиса переходного периода, — я думаю, что все-таки это не новая проблема. Если обратиться к полемике конца гражданской войны и первых лет нэпа, то мы увидим все эти понятия. Противники обвиняли большевиков в том, что устроенная ими революция и их политика (главным образом, политика военного коммунизма) привели к падению производительных сил и глубокому экономическому кризису. Большевики же отвечали, что экономическая разруха — результат перехода к новому общественному строю, который в будущем покажет свои созидательные возможности. Они утверждали, что мы имеем дело с кризисом переходного периода или, говоря современным языком переходным кризисом. Из старой литературы мне приходит на память известная, наверное, большинству экономистов работа Льва Абрамовича Крицмана "Героический период великой русской революции" вышедшая в 1925 г., где эта полемика рассматривается.

Следующий вопрос, на который, мне кажется, должны ответить прежде всего экономисты: кто виноват в экономическом кризисе, в падении производства? Высказывались мнения (не столько в научной печати, сколько в публицистике), что причина — уникальный, не имеющий аналогов в мировой истории переход от социализма к капитализму. Или виновна все-таки экономическая реформа Ельцина и Гайдара. Я считаю (учитывая даже тяжесть доставшегося реформаторам наследия) тем не менее главной причиной современного кризиса выбор неудачной, в высшей степени болезненной модели перехода к рынку и к неокapитализму. Шокотерапия вообще была неприемлема для России. Мне было приятно услышать, как это убедительно доказал А.В. Бузгалин. К сказанному им я добавлю, что избранные радикальные революционные методы ее

проведения и сверхсжатые сроки только усилили кризисный характер последствий шокотерапии. По сути, экономическая реформа, как пришлось здесь слышать, превратилась в экономическую чуму. Так ли это — покажет ближайшее будущее.

Теперь о последствиях этой реформы. Здесь говорилось о том, что мы сталкиваемся с нерыночными, неэкономическими поведенческими мотивами или интересами товаропроизводителя. Но кто виновен, что подобные мотивы являются до сих пор на две трети господствующими? Прежде всего тип реформы, который был выбран. Макроэкономическая политика Правительства не поощряла и не поощряет до сих пор развитие производства (ибо производитель удушен налогами и прочими стеснениями), а дает простор для спекулянтов, перекупщиков. Вам хорошо известно, кто выигрывает от этой реформы и созданных ею условий. Сам тип капитализации и капитализма — догоняющий, криминально-бюрократический, спекулятивный, компраторский, а не национальный, не обещает скорого выхода из кризиса. Мне кажется, что тип капитализации, навязанный реформаторами, является причиной углубления кризиса, поэтому при нынешнем политическом режиме — безответственном, бесконтрольном и вместе с тем слабым, хотя и претендующим на авторитарность, — не просматривается в обозримом будущем перспективы экономической стабилизации и выхода из экономического кризиса.